

ГОДЪ

ТРЕТІЙ.

КАМЧАТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 15.

Подписка принимается въ редакціи «Вѣдомостей» при Благовѣщенск духовн. Семинаріи.

1896 года, Августа 15-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ Камчатскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Камчатской епархіи за 1894—1895 учебн. годъ. (Продолженіе).

ОТЧЕТЪ

Камчатскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Камчатской епархіи за 1894—1895 учебный годъ *).

(Продолженіе).

VIII.

Успѣхи обученія и воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ Камчатской епархіи, завися отъ степени сочувствія школьному дѣлу мѣстнаго общества, педагогической правоспособности учителей, усердія и заботливости о.о. завѣдывающихъ и законоучителей, были не одинаковы. Но въ общемъ, за нѣкоторыми

*) См. № 14-й „Камч. Епарх. Вѣд.“.

исключеніями, успѣхи учениковъ должны быть признаны удовлетворительными и соответствующими требованіямъ школьной программы. Школѣ, въ коихъ дѣло обученія и воспитанія поставлено неудовлетворительно, насчитывается въ епархіи сравнительно не много. Причиной этого явленія—неаккуратное посѣщеніе нѣкоторыми учениками классныхъ уроковъ, индифферентное отношеніе къ школьному дѣлу нѣкоторыхъ о.о. завѣдывающихъ и законоучителей, смотрящихъ на педагогическую дѣятельность, какъ на излишнюю и бесплатную обузу, неопытность нѣкоторыхъ учителей при веденіи школьнаго обученія, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, несочувствіе къ церковной школѣ мѣстнаго общества и т. д. Большинство о.о. законоучителей, завѣдывающихъ и учителей неуклонно стремились къ рациональной постановкѣ школьнаго дѣла и введенію разумныхъ способовъ обученія. На преподаваніе Закона Божія было обращено преимущественное вниманіе, при чемъ о.о. законоучители старались сообщить ученикамъ высшія христіанскія истины простымъ и доступнымъ для дѣтскаго пониманія языкомъ, не увлекаясь красотой рѣчи и избѣгая выраженій, не соответствующихъ достоинству предмета,—и вообще стремились не только ознакомить дѣтей съ элементарными истинами православно-христіанской религіи, но главнымъ образомъ воспитать ихъ, дабы сознательно воспринятія ими въ школѣ религіозно-правственныя истины не заглохли въ сухихъ формахъ, но обнаруживались внѣ школы въ практической жизни.

По Закону Божію ученики старшаго отдѣленія (2-й годъ обученія) обнаруживали знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, заповѣдей десятословія и Символа вѣры съ толковымъ объясненіемъ ихъ; библейскія событія изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта рассказывали кратко и осмысленно; имѣютъ необходимыя понятія о таинствахъ православной церкви, постахъ, праздникахъ и церковномъ Богослуженіи.

По церковно-славянскому и Русскому языку—бѣгло и сознательно читаютъ по русски съ соблюденіемъ удареній, знаютъ элементарныя правила Русской грамматики, ознакомлены съ постановкою знаковъ препинанія, порядочно излагаютъ прочитанное и пишутъ подъ диктантъ; правильно, хотя и неспѣшно, читаютъ по церковно-славянски и переводятъ общеупотребительныя слова на русскій языкъ.

По счисленію—производятъ умственные вычисления да 1000, ознакомлены съ 4-мя дѣйствіями ариметики надъ простыми и именоваанными числами и рѣшаютъ задачи. Въ нѣкоторыхъ школахъ ученики знаютъ дѣйствія надъ простыми дробями.

Въ благоустроенныхъ и добропорядочныхъ школахъ ученики имѣютъ краткія и необходимыя свѣдѣнія изъ географіи и отечественной исторіи, сообщенія каковыхъ производились на урокахъ Русскаго языка или удѣлялись на этотъ предметъ спеціальныя часы.

Въ частности школьное дѣло по отчетамъ о.о. наблюдателей и отдѣленій Совѣта находилось въ слѣдующемъ состояніи:

1) Въ районѣ Благовѣщенскаго отдѣленія:

Хотя обученіе въ городскихъ церковныхъ школахъ—Кафедральнаго собора и Николаевской началось въ январѣ мѣсяцѣ 1895 г., однако годовыя экзаменическія испытанія, на которыхъ изволилъ присутствовать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, доказали, что 3½ мѣсячный періодъ школьныхъ занятій прошелъ не бесполезно, и отвѣты учениковъ были признаны удовлетворительными по всѣмъ предметамъ школьной программы. Успѣшно производились занятія въ Вознесенской и Новособорной церковно-приходскихъ школахъ и сельскихъ—Ильинской и Песчаноозерской; удовлетворительно—въ школѣ Бѣльско-Троицкой, посредственно—въ Райчихинской и Павловской и слабо въ Черемховской церковно-приходской школѣ.

2) Хабаровскаго отдѣленія:

Удовлетворительными по воспитанію и успѣхамъ оказались всѣ школы: Нижне-Тамбовская, Софійская, Маринская, Доле-Троицкая и Ильинская на р. Усури, въ коей учебныя занятія начались въ срединѣ учебнаго года,—и школа села Благословеннаго.

3) Южно-Уссурійскаго отдѣленія:

Выдающіеся успѣхи оказались въ корейскихъ школахъ—Корсаковской, Кроуновской, Синельниковской и Пуциловской (X уча-

стокъ; особенно отличаются корейскіе мальчики математическими способностями, быстро и вѣрно рѣшая довольно сложныя уметвенныя ариметическія задачи), Цемухинской, Сучанской и Янчихэинской. Учебное дѣло въ Спасской церковно-приходской школѣ было поставлено слабо, ибо учитель »школьному дѣлу не былъ преданъ, обученіе дѣтей велъ лѣнливо и небрежно« (отчетъ благочиннаго Ханкайскаго участка). Во всѣхъ почти школахъ имѣлись, расписанія уроковъ, составленные, по возможности, сообразно съ программой и исполнялись въ точности, если члены причта не были отзываемы для совершенія неотложныхъ церковныхъ требъ. Записи содержанія уроковъ и отмѣтки по успѣхамъ и поведенію учащихся въ классныхъ журналахъ велись послѣдовательно во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ. Въ употребленіи дисциплинарныхъ мѣръ взыскація за лѣность, шалость и болѣе крупныя проступки учениковъ—законоучители и учителя руководились отеческими мѣрами: замѣчаніями, выговоромъ, строгимъ требованіемъ, лищеніемъ мѣста, сообщеніемъ родителямъ о неблагоповеденіи ученика и т. п.

Продолжительность учебного сезона была неодинакова, завися отъ неединовременнаго начала и окончанія школьныхъ занятій: въ городскихъ школахъ обученіе начиналось отъ 1—15 сентября и оканчивалось въ среднѣ или концѣ мая; въ сельскихъ школахъ начало и окончаніе учебного сезона въ большинствѣ случаевъ приурочивалось къ началу и окончанію полевыхъ работъ (отъ 1—15 октября начало и въ апрѣлѣ окончаніе занятій). Только въ школахъ X-го благочинническаго участка въ отчетномъ году ученіе началось 17-го августа и заключено было 27-го апрѣля.

Въ истекшемъ году только Новособорная церковно-приходская школа выпустила 7 мальчиковъ (Перцовъ Григорій, Мирошниченко Георгій, Скоковъ Θεодоръ, Косицынъ Михайлъ, Корякинъ Павелъ, Савченко Илья и Жданкинъ Дмитрій) со свидѣтельствомъ на льготу IV разряда по воинской повинности и 9 дѣвочекъ (Корякина Пелагія, Гононова Пелагія, Вѣлецкая Анна, Жданова Марія, Фролова Анна, Клочанова Агриппина, Безрукова Елена, Кабакова Агафія и Юрасова Татьяна) со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса. Испытаніе выпускныхъ учениковъ и ученицъ производилось Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Ея Превосходительствомъ Н. Ф. Арсеньевой, С. Г. Арсеньевой, Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Ректоромъ Семинаріи, протоіереемъ Вяч. Мстиславскимъ, г. Директоромъ мужской гимназіи Ф. І. Васильевымъ, нѣкоторыми членами Совѣта

и Благовѣщенскаго отдѣленія послѣдняго и въ присутствіи лицъ, близко стоящихъ къ школьному дѣлу. По актамъ испытательной комиссіи видно, что всѣ испытуемые по устнымъ отвѣтамъ и письменной работѣ въ общемъ выводѣ получили вполне удовлетворительные баллы.

Обученіе пѣнію производится во многихъ церковно-приходскихъ школахъ съ голоса въ самомъ элементарномъ курсѣ, ограничивающемся исполненіемъ на простомъ распѣвѣ важнѣйшихъ молитвъ и пѣснопѣній, входящихъ въ составъ вечерняго и утренняго Богослуженія; только въ нѣкоторыхъ школахъ ученики ознакомлены съ квадратною нотой и поютъ по учебному обиходу въ два голоса.

Порядочно организованные пѣвческіе хоры существовали въ слѣдующихъ школахъ: Новособорной (обучалъ пѣнію о. завѣдующій, священникъ С. Тихвинскій), Вознесенской (законоучитель, діаконъ І. Чеботнягинъ)—въ Благовѣщенскѣ; Маріинской (начальникъ миссіи, священникъ Ао. Протодіаконовъ), Софійской (завѣдующій, священникъ А. Писаревъ), Пуциловской (завѣдующій священникъ И. Верещагинъ), Корсаковской (завѣдующій священникъ А. Михайловскій), Синельниковской (псаломщикъ—учитель Титовъ), Вятской (священникъ І. Колотовкинъ и псаломщикъ В. Смирновъ), Янчиханской (мѣстный псаломщикъ), Песчаноозерской (псаломщикъ Новгородовъ).

Всѣ учащіеся въ школахъ неопустительно присутствовали въ храмахъ въ воскресные и праздничные дни (а ученики Ильинской школы за р. Зеею въ теченіи всей четырехдесятицы присутствовали даже и при совершеніи Литургіи преждеосвященныхъ даровъ), подъ непосредственнымъ наблюденіемъ за благоговѣйнымъ стояніемъ ихъ въ церкви—учителей и священниковъ. Наибольше благонравные мальчики привлекались къ прислуживанію въ св. алтарѣ за богослуженіями, а лучшіе ученики и ученицы отправляли клиросное чтеніе послѣ предварительной провѣрки ихъ учителемъ въ степени правильности славянскаго чтенія съ соблюденіемъ удареній и знаковъ препинанія. Ученики корейскихъ школъ X-го благочинія нерѣдко и притомъ самостоятельно исполняютъ при Богослуженіи всѣ обязанности псаломщика (отчетъ наблюдателя—благочиннаго X участка).

Всѣ ученики—дѣти православныхъ родителей на первой или на страстной седмицѣ св. четырехдесятицы исполнили христіан-

скій долгъ исповѣди и св. причастія, а ученики Райчинской церковно-приходской школы говѣли и въ Рождественскомъ посту. О.о. законоучители заблаговременно приготовляли дѣтей—школьниковъ къ сознательному исполненію христіанскаго долга говѣнія, раскрывая предъ учениками смыслъ и значеніе таинствъ св. покаянія и причащенія.

Предъ началомъ занятій въ школахъ ежедневно читались, а въ большинствѣ школъ пѣлись всѣмъ классомъ при помощи законоучителя и учителя молитвы св. Духу, »Царю Небесный« и по окончаніи дневныхъ уроковъ—»Достойно есть«. Утреннія молитвы, положенныя по учебному часослову, читались обыкновенно предъ началомъ уроковъ поочередно учениками старшаго отдѣленія; вечернія же молитвы читались и пѣлись только въ миссіонерскихъ интернатахъ.

Православное русское населеніе во многихъ благотворительныхъ участкахъ епархіи относится къ церковно-школьному дѣлу сочувственно, но существуютъ благотворительскіе участки, какъ наприм. 6, 7, 9, 10 и при-Лефтинскій, гдѣ сельскія общества, если открыто и не противодѣйствуютъ церковной школѣ, то, по крайней мѣрѣ, стараются избѣгать ея, въ цѣляхъ возможнаго ограниченія своихъ расходныхъ статей. Вотъ что пишетъ священникъ Стрепетилловъ о Покровской школѣ и степени сочувствія къ ней сельскаго общества: »дрова не только для отопленія церкви и дома священника, не смотря даже на предписанія начальника округа, вызванныя моими вынужденными жалобами, также не доставляются своевременно, и не однократно приходилось священнику собирать по степи хворостъ для отопленія своей квартиры. При такомъ порядкѣ доставки дровъ нѣтъ возможности открывать школу... Все это происходитъ оттого, что на крестьянъ и сельскихъ начальниковъ не дѣйствуютъ въ благопріятномъ смыслѣ никакія предписанія начальника округа и нравственныя пастырскія убѣжденія« (отчетъ благоч. X участка). Корейцы Южно-Уссурійскаго края обнаруживаютъ больше сочувствія къ церковно-школьному обученію, чѣмъ русскій элементъ, и грамотность среди нихъ превышаетъ таковую среди русскаго элемента. »Корейцы пока чувствуютъ себя еще не крѣпко на Русской землѣ, боясь, чтобы ихъ не прогнали, а потому болѣе исполнительны и отзывчивы къ требованіямъ ближайшаго начальства. Русскому же мужику ничего бояться, что его сгонятъ съ земли,—а жертвовать своими „устройствами“ для общаго блага—не охота; на этотъ счетъ у него даже

сложился особый взглядъ: „о школахъ и обо общественномъ благе, моль, должна заботиться казна“—(отчетъ благотворнаго X-го участка).

Къ числу школъ наиболѣе устроенныхъ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ могутъ быть отнесены слѣдующія:

въ Благовѣщенскомъ отдѣленіи Совѣта—1) церковно-приходская школа при Каѳедральномъ соборѣ, 2) Николаевская, 3) Вознесенская и 4) Новособорная (всѣ городскія);

въ Хабаровскомъ отдѣленіи—1) Маринская, 2) Нижне-Тамбовская и 3) Софійская;

въ Южно-Уссурійскомъ отдѣленіи—корейскія школы: 1) Корсаковская, 2) Кроуновская, 3) Синельниковская, 4) Пуцпловская и 5) Янчиханская.

IX.

Школьныя библіотеки преимущественно состояли изъ учебниковъ и учебныхъ пособій; библіотекъ съ запасомъ книгъ для внѣкласснаго чтенія было мало и онѣ насчитываются единицами (при церковно-приходской школѣ Каѳедрального собора—пожертвована попечителемъ школы А. М. Клоссъ въ 300 названій)—Николаевской, Новособорной, Маринской, Софійской, Ильинской, Сучанской и Цемухинской—(до 300 названій). Въ истекшемъ году были приняты мѣры къ составленію библіотекъ съ запасомъ книгъ для внѣкласснаго чтенія при церковныхъ школахъ Амурской области, выработанныя въ началѣ сентября мѣсяца 1894 года корпораціею Благовѣщенскаго отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта,—а именно: образованъ спеціальныи денежный фондъ въ 1890 руб. путемъ обложенія всѣхъ церквей въ районѣ отдѣленія Совѣта единовременнымъ денежнымъ взносомъ, сообразнымъ съ суммою свободнаго капитала и вообще съ денежною доходностію каждой церкви и на капиталъ приобрѣтены 4% свидѣтельства государственной ренты.

Воскресныя и праздничныя чтенія въ отчетномъ году производились при слѣдующихъ школахъ: 1) при школѣ Каѳедрального собора, 2) Новособорной, 3) Николаевской (въ г. Благовѣщенскѣ); 4) Маринской и 5) Ильинской (за р. Зею). Определенная систематическая программа чтенія соблюдалась только при Маринской и Николаевской школахъ: въ первой читались брошюры религіозно-нравственнаго характера, а также статьи, издаванныя комиссіею

для народнаго чтенія и иллюстрировались туманными картинами,— и въ послѣдней—объясненія воскреснаго и праздничнаго евангелія и апостола. Предметомъ чтеній въ остальныхъ школахъ служили—воспоминанія священно-историческихъ событій съ разьясненіемъ сущности и значенія ихъ, уроки вѣры и нравственности христіанской по житіямъ святыхъ и т. д.

Всѣ чтенія обыкновенно предварялись и заканчивались священными пѣснопѣніями, въ коихъ иногда принимали участіе и взрослые, посѣщающіе чтенія.

Въ отчетномъ году всѣ школы города Благовѣщенска неоднократно были посѣщаемы Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, а иногородныя школы, при совершеніи поѣздокъ по епархіи; особенное вниманіе Владыкою было обращено на состояніе учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ и педагогическую правоспособность учащаго персонала.

На основаніи § 16 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Камчатскаго и заключенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ—утверждены въ должностяхъ Почетныхъ Попечителей церковныхъ школъ Амурской и Приморской областей—Благовѣщенскіе купцы Н. А. Першинъ и Н. В. Ельцовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го августа

№. 15.

1896 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной мисіи за 1895 годъ. (*Продолженіе*). — Поездка въ За-зейскій край противораскольническаго миссіонера свящ. В. Попова въ 1895 г. (*Продолженіе*).

КЪ ВОПРОСУ

О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

(ЗАМѢТКА ПРОТИВЪ „АМУРСКОЙ ГАЗЕТЫ“).

УИТАЯ »Амурскую газету«, мы всегда замѣчали, что этотъ органъ неоднократно выражалъ на своихъ страницахъ какое-то особенное предубѣжденіе противъ церковно-приходскихъ школъ вообще и особенно противъ распространенія ихъ въ Амурской области. Мы все надѣялись и поджидали того безпристрастнаго времени, когда предвзятость сужденій о церковно-приходскихъ школахъ прекратится и мѣстный печатный органъ вмѣсто того, чтобы задерживать дѣло народнаго просвѣщенія, будетъ ему содѣйствовать, особенно въ виду того, что у насъ, въ Амурской области, слишкомъ—слишкомъ мало вообще начальныхъ народныхъ школъ. Но наши надежды остались напрасными: мы не дождались этого времени и, кажется, не дождемся, потому что въ 23 № недоброжелательный тонъ газеты достигъ высшей степени напряженія и газета положительно ратуетъ за то, чтобы „не отдавать предпочтенія въ Амурской области школамъ духовнаго вѣдомства предъ школами Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

Такъ какъ »Амурская газета« среди мѣстнаго населенія имѣетъ сравнительно обширный кругъ читателей, между которыми найдется много людей недостаточно образованныхъ, а потому и весьма склонныхъ принять за несомнѣнную истину все то, что въ ней сообщается, то становится легко понятнымъ, что подобные люди, прочтя въ газетѣ о непригодности церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты для Амурскаго края, примутъ это извѣстiе за несомнѣнную истину. А между тѣмъ своими разсужденіями о церковно-приходскихъ школахъ мѣстная газета, поставившая въ передовой статьѣ перваго, вышедшаго въ свѣтъ, № своимъ девизомъ—бичевать зло и распространять правду—далеко уклонилась отъ этого прекраснаго девиза, потому что вмѣсто правды провозглашаетъ завѣдомую ложь, и вмѣсто того, чтобы способствовать нравственному и умственному преуспѣянію малообразованныхъ людей, производить на нихъ нравственно-растлѣвающее вліяніе, умышленно вводя ихъ въ обманъ относительно истиннаго положенія дѣла церковно-приходскихъ школъ.

Хотя мы и далеки отъ намѣренія заводить полемику съ »Амурской газетой«, потому что это не къ лицу намъ и тому святому дѣлу, ради котораго мы взяли въ возстановить истину, но посмотримъ, какіе мотивы приводитъ »Амурская газета« въ доказательство своего нерасположенія къ церковно-приходскимъ школамъ.—Собственно говоря, какихъ либо серьезныхъ мотивовъ этого нерасположенія она нигдѣ еще не указала, да и указать, конечно, не можетъ, потому что ихъ на самомъ дѣлѣ и нѣтъ. Всѣ же мотивы ея сводятся къ тому, что она очень усердно занимается перепечатываніемъ на своихъ страницахъ чужихъ мнѣній и особенно, такъ называемыхъ, либеральныхъ органовъ, представляющихъ въ невыгодномъ свѣтѣ положеніе церковно-приходскихъ школъ, разбавляя эти мнѣнія лишь незначительными комментаріями, сущность которыхъ всегда сводится къ тому, *что де и мы того же убѣжденія*, несколько не заботясь предварительно разузнать, соотвѣт-

ствуетъ ли то или другое мнѣніе дѣйствительному положенію вещей или нѣтъ, и какъ бы умышленно забывая, что ко всѣмъ газетнымъ толкамъ наиболее справедливо относится русская пословица: „Не всякому слуху вѣрь!“ Такимъ образомъ, прежде чѣмъ сообщать различные неблагоприятные газетные толки о церковно-приходскихъ школахъ, »Амурской газетѣ« слѣдовало бы выискнуть въ дѣло и основательно провѣрить ихъ справедливость. А что большинство этихъ толковъ, безъ сомнѣнія, есть чистѣйшая ложь, мы представимъ слѣдующее доказательство. Въ декабрьской книжкѣ »Русскаго Вѣстника« за прошлый годъ, въ отдѣлѣ „современная лѣтопись“ сообщалось, между прочимъ, о томъ, какъ одинъ изъ земскихъ начальниковъ Подольской губ., сильно благоволившій полякамъ, подалъ Епархіальному Начальству донесеніе, что въ одномъ изъ подвѣдомственныхъ ему сель священникъ открылъ церковно-приходскую школу, существующую лишь на бумагѣ, а въ дѣйствительности же таковой нѣтъ, и какъ этимъ донесеніемъ воспользовался »Вѣстникъ Европы«—этотъ quasi либеральный органъ—для того, чтобы разразиться довольно длинной, исполненной самыхъ шумныхъ выкрикиваній о бездѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія и о не пригодности церковно-приходскихъ школъ вообще въ Россіи. Надъ обвиняемымъ священникомъ тотчасъ же назначено было слѣдствіе, которое и обнаружило, что школа существуетъ не фиктивная, а дѣйствительная, и состоитъ изъ 30 учащихся, познанія которыхъ оказались выше среднихъ; за неимѣніемъ же особаго помѣщенія школа эта имѣла временное пребываніе въ кухнѣ самого священника, а обученіемъ дѣтей занималась жена его—особа, кончившая курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища. При этомъ также обнаружилось, что тотъ же самый земскій начальникъ, въ силу данной ему власти, всѣми мѣрами старался препятствовать священнику въ устройствѣ особаго помѣщенія для школы, а когда всѣ проски его оказались напрасными и священникъ

добился согласія мѣстнаго общества на постройку особаго помѣщенія для школы, то этотъ достопочтенный мужъ не нашелъ ничего лучшаго сдѣлать, какъ подать на священника ложный доносъ.

Вотъ изъ какихъ *вѣрныхъ источниковъ* идутъ тѣ свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ, которыя такъ усердно перепечатываетъ наша газета. Но очень жалко, что она знакома не со всеми подобными вѣрными источниками, а то, вѣроятно, постаралась бы сообщать ихъ безпрерывно въ своихъ №№.

Далѣе, нельзя сказать, чтобы Амурская газета дѣйствовала во имя принципа справедливости, отмѣчая на своихъ страницахъ съ разными комментаріями одни лишь неблагопріятныя свѣдѣнія о положеніи церковно-приходскихъ школъ и совершенно игнорируя газетныя и журнальныя извѣстія о нихъ отрадныя. Напр., въ томъ обстоятельствѣ, что какой-то ученикъ Рачинскаго изъ рьянаго поборника за церковно-приходскія школы перешелъ на сторону земскихъ и полемизируетъ теперь противъ первыхъ, она видитъ какое-то особенно знаменательное явленіе, между тѣмъ какъ тотъ крупный фактъ, что заслуженный Профессоръ Московскаго Университета, Тайный Совѣтникъ, знаменитый врачъ, Захарьинъ пожертвовалъ полмилліона рублей на церковно-приходскія школы *) , едва отмѣчается газетой и, разумѣется, безъ всякихъ толкованій. По нашему же мнѣнію, наоборотъ, переходъ какого-то неизвѣстнаго, непризнаннаго педагога отъ роли защитника церковно-приходскихъ школъ къ роли ихъ порицателя ничего знаменательнаго въ себѣ не заключаетъ. Въ этомъ фактѣ можно видѣть лишь одно изъ тѣхъ явленій, которыя сотнями проходятъ предъ нашими глазами. Мало ли мы встрѣчаемъ людей, избирающихъ для себя извѣстный родъ дѣятельности, рассчитывая составить себѣ извѣстность, или прочное положеніе. Но когда же ихъ заманчивыя надежды оказываютъ-

*) См. „Церк. Вѣд.“ № 11 за нынѣшн. годъ.

ся несбыточными, то обыкновенно они начинают отступать-ся отъ прежняго дѣла, осыпая безпощадною бранью и самое дѣло, и тѣхъ лицъ, которыя ему служатъ. Совершенно аналогичный казусъ произошелъ и съ этимъ педагогомъ: ему, какъ говорится по просту, не повезло на поприщѣ дѣятельности въ церковно-приходскихъ школахъ и вотъ онъ—обманутый въ своихъ надеждахъ, сталъ теперь на сторону школъ земскихъ, браня первыхъ. Что же въ этомъ знаменательнаго? Между тѣмъ весьма крупное пожертвованіе Профессора Захарьина представляетъ собою фактъ дѣйствительно знаменательный—такой, надъ которымъ стоитъ серьезно поразмыслить, чтобы понять его значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, что могло побудить Профессора къ подобному пожертвованію въ пользу церковно-приходскихъ школъ? Всѣ, такъ называемыя, честолюбивыя стремленія, какъ напр., желаніе извѣстности, славы или особыхъ наградъ, ни коимъ образомъ, разумѣется, не могли руководить его въ этомъ поступкѣ, потому что слава *перваго русскаго врача*, безъ сомнѣнія, выше для него всякой другой извѣстности, а за свою ученую дѣятельность почтенный Профессоръ на столь награжденъ Высочайшимъ вниманіемъ, что было бы совершенною нелѣзностію предполагать, чтобы онъ рѣшился добиваться себѣ какихъ либо наградъ денежнымъ пожертвованіемъ. Подобнымъ мотивомъ легко могъ руководиться какой нибудь Коммерціи Совѣтникъ, но ни какъ не Профессоръ Захарьинъ. Единственно вѣрнымъ объясненіемъ этого выдающагося факта будетъ, конечно, то, что Профессоръ Захарьинъ сдѣлалъ свое крупное пожертвованіе въ пользу церковно-приходскихъ школъ не почему иному, какъ по искреннему своему убѣжденію въ несомнѣнной пользѣ и полной пригодности церковно-приходскихъ школъ, что и видно изъ его письма къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода. А это убѣжденіе почтеннаго ученаго дѣятеля, выраженное имъ въ столь крупномъ пожертвованіи, во всякомъ случаѣ, повторяемъ, болѣе знаменательное явленіе, чѣмъ литера-

турная брань какого-то непризнаннаго педагога. Профессоръ Захарьинъ весьма крупная умственная величина у насъ, въ Россіи, и его голосъ за церковно-приходскія школы долженъ быть весьма непоколебимымъ авторитетомъ въ глазахъ всего русскаго общества, а потому никакъ не »Амурской газетѣ« поколебать его.

Затѣмъ, желая во что бы то ни стало доказать неудовлетворительное положеніе церковно-приходскихъ школъ и непригодность ихъ вообще въ Сибири и въ частности въ Амурской области, мѣстная газета прибѣгаетъ иногда къ такимъ замѣчаніямъ, которыя для трезваго взгляда покажутся слишкомъ уже наивными. Такъ, напр., она утверждаетъ, что „приходскій священникъ далеко не всегда является хорошимъ педагогомъ по призванію; для того, чтобы дѣло у него, главнаго распорядителя школы—шло удовлетворительно, необходима хотя какая нибудь педагогическая подготовка; быть же хорошимъ учителемъ безъ призванія, безъ надлежащей подготовки къ нему невозможно; безъ этого будетъ не учитель, а мучитель дѣтей, будетъ работникъ тяготящійся своею работою, не вносящій въ свое дѣло оживотворяющаго его элемента—любви къ нему и искренняго усердія: отзвонилъ и съ колокольни долой—вотъ правило у нашихъ работниковъ“.

Сколько громкихъ фразъ и какъ мало содержанія, а особенно правды! Въмѣсто того, чтобы печатать подобныя разсужденія, »Амурская газета« сдѣлала бы гораздо лучше, если бы постаралась ясенѣе представить себѣ—что такое церковно-приходская школа по своей сущности, по своей идее—и если бы приняла на себя трудъ, хотя мимоходомъ, ознакомиться съ Высочайше утвержденными правилами и программами церковно-приходскихъ школъ и духовныхъ Семинарій (изъ послѣднихъ выходятъ наши священники—руководители и учителя церковно-приходскихъ школъ). Изъ словъ газеты: „для того, чтобы дѣло у него—главнаго руководителя школы (священника)—шло удовлетворительно, необходима хотя какая

нибудь педагогическая подготовка“ ясно видно, что она такими специально подготовленными педагогами считает кончивших курсъ учительской Семинаріи, отдавая имъ въ дѣлѣ уметвеннаго развитія и правоспособности къ учительству видимое преимущество предъ священниками, въ большинствѣ—кончившими курсъ духовной Семинаріи. Но газета, оказывается, совсѣмъ незнакома ни съ учительской Семинаріей, ни съ духовной, а руководится только сходствомъ названій и не представляетъ громадной разницы между этими заведениями со стороны образовательнаго значенія ихъ.—Воспитанники учительской Семинаріи съ трехгодичнымъ образовательнымъ курсомъ *нижнихъ учебныхъ заведеній*, практически занимавшіеся обученіемъ дѣтей въ школѣ только въ теченіе года (въ третьемъ классѣ) газетою сравниваются и даже ставятся выше воспитанниковъ духовной Семинаріи, которые въ теченіе 10—11 лѣтъ изучаютъ общеобразовательныя науки по программамъ, составленнымъ примѣнительно къ курсу классическихъ Гимназій, и еще цѣлый рядъ наукъ богословскихъ, философскихъ и Дидактику. Последняя преподается въ 2-хъ старшихъ классахъ, а для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ учебнымъ дѣломъ при духовныхъ Семинаріяхъ существуютъ образцовыя школы, въ которыхъ они подъ руководствомъ преподавателя Дидактики и опытнаго учителя школы ежедневно, по очереди, занимаются обученіемъ дѣтей. Спрашивается, какихъ же еще болѣе подготовленныхъ учителей и руководителей можно желать для церковно-приходскихъ школъ? Вѣдь смѣшно же дѣйствительно думать, чтобы люди, кончившіе курсъ въ *среднемъ учебномъ заведеніи*, изучившіе Дидактику и занимавшіеся въ теченіе двухъ лѣтъ практически обученіемъ дѣтей въ образцовой школѣ, явились, какъ утверждаетъ »Амурская газета«, народными учителями *безъ надлежащей подготовки!*

Наконецъ, какъ на особенно крупный недостатокъ нашихъ учителей церковно-приходскихъ школъ »Амурская газета« ука-

зываетъ еще на отсутствіе у нихъ *особеннаго призванія къ этому дѣлу*. Но 1, люди съ особымъ парочнымъ призваніемъ къ извѣстному роду дѣятельности встрѣчаются, какъ исключенія, очень рѣдко, тогда какъ людей честныхъ, добросовѣстныхъ, проникнутыхъ сознаніемъ строгаго исполненія своихъ обязанностей мы встрѣчаемъ почти на всѣхъ разнообразныхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности и не можемъ сказать, что эти люди работаютъ безъ пользы для дѣла, хотя особаго призванія, быть можетъ, къ нему они и не имѣютъ. 2) Что же касается до призванія духовенства къ учительству, то покойный Государь Императоръ Александръ III, утверждая представленныя ему „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“ изволилъ прямо указать духовенству на его высокое призваніе, выразивъ свою „надежду“, что духовенство окажется достойнымъ этого своего высокаго призванія, а духовенство, въ свою очередь, никогда не забывало и не забудетъ, что его *призваніе* въ томъ и состоитъ, чтобы „наче всего учить отроковъ, ибо для сего и священство получили“ (VII Всел. Соб. прав. 10). Вотъ поэтому-то правительство наше, желая дать начальной школѣ то развитіе и направленіе, которое было бы „согласно и съ ученіемъ церкви православной, и съ запросами народной жизни, и съ нашимъ историческимъ прошлымъ“, видимо, остановилось на церковно-приходской и призвало духовенство заняться непосредственно дѣломъ школьнаго учительства, предоставивъ ему право самому открывать начальныя училища.

Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы распространять различные ложные слухи, »Амурская газета« гораздо лучше сдѣлала бы, если бы познакомилась со всеми существующими узаконеніями о церковно-приходскихъ школахъ и на основаніи ихъ стала изображать дѣйствительное положеніе учебнаго дѣла въ этихъ школахъ и ту пользу, которую онѣ приносятъ и всегда могутъ принести Сибири вообще, а Амурской и Приморской областямъ въ особенности.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Камчатской Духовной
миссиі за 1895 годъ *).

(Продолженіе).

Гиліакскій Отдѣлъ.

СОФІЙСКІЙ СТАНЪ.

Районъ Софійскаго стана обнимаетъ инородческія стойбища, расположенныя по берегамъ Амура отъ гиліакскаго стойбища Дырэнъ и до—Амганъ и по протокамъ озера Кизи-Пахта (Пяда) и Пули. Инородческаго населенія насчитывается: гиліакъ 106—97=203 чел., тунгусовъ 68—59=127 человекъ, а всего 330 человекъ. Тунгусы всѣ просвѣщены св. крещеніемъ; изъ гиліакъ же—некрещеныхъ насчитывается 108 человекъ, крещеныхъ 95 человекъ. Въ отчетномъ году миссіонеромъ этого стана, священникомъ Аврааміемъ Писаревымъ просвѣщено св. крещеніемъ взрослыхъ 2 гиліака; окрещено дѣтей крещеныхъ инородцевъ: тунгусовъ 1—3=4, гиліакъ—6—2=8 человекъ, совершено 4 брака, 6 чел. отгѣто. Всѣ инородцы названнаго стана занимаются исключительно рыбною ловлей,—рыба составляетъ ихъ главный жизненный продуктъ,—а затѣмъ, и охотой на звѣря; послѣднее—достояніе, главнымъ образомъ, тунгусовъ. Образъ жизни ведутъ полукочевый и культура ихъ едва коснулась. Некрещеные гиліаки и нѣкоторые изъ крещеныхъ остались при тѣхъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, которыя они унаслѣдовали отъ своихъ предковъ язычниковъ, а шаманы у нихъ до сихъ поръ пользуются если не довѣріемъ, то, во всякомъ случаѣ, нѣкоторымъ уваженіемъ, какъ знахари. Гиліаки же стойбищъ Сидохи и Дырэнъ совершенно потеряли вѣру въ силу своихъ шамановъ, способныхъ, по мнѣнію темныхъ невѣждъ другихъ стойбищъ, исцѣлить больнаго, другими словами, изгнать изъ больнаго бѣса, причиняющаго страданія человеку.—Тунгусы значительно чистоплотнѣе гиліакъ, да и въ религіозномъ отношеніи далеко опередили не только своихъ сосѣдей инородцевъ, но и мѣстныхъ

*) См. № 13-й >Камч. Епарх. Вѣд.<.

русскихъ крестьянъ и мѣщанъ. Попятія же некрещенныхъ гилякъ о христіанствѣ очень смутныя; на предложенія миссіонера—принять святое крещеніе—обыкновенно говорятъ: «что-же креститься можно: теперь всѣ крестятся, такъ и намъ слѣдуетъ креститься». Очевидно гилякъ считаетъ св. крещеніе исполненіемъ требованій времени. Однимъ изъ неблагопріятствующихъ обстоятельствъ къ утвержденію инородцевъ въ истѣнахъ вѣры православной служитъ разбросанность ихъ стойбищъ на довольно значительное разстояніе другъ отъ друга, отчасти и незнаніе миссіонеромъ инородческаго языка. Въ лѣтнія поѣздки, пишетъ о. Авраамій, съ миссіонерскою цѣлью не рѣдко встрѣчаешь въ стойбищѣ 2—3 человѣка,—спрашиваешь: «гдѣ-же остальные?» «Одинъ два человѣка эта протока пошелъ рыба лови, другой какой-какой человѣкъ, другой протока ходи тамъ его балаганъ дѣлай».

»Такимъ образомъ въ поискахъ и погонѣ за инородцами, что бываетъ очень не рѣдко, пропадаетъ всякая энергія къ миссіонерскому дѣлу, всякая охота вести долгія бесѣды, да и сами слушатели, кажется, только о томъ и думаютъ, какъ-бы поскорѣе отправить подводу и приняться за свое дѣло—рыболовство, дѣло первой важности для гиляка». Не смотря на вышеизложенное и тѣ мрачныя черты въ религіозной жизни инородцевъ гилякъ Софійскаго стана, причиною чего были особыя обстоятельства *), нельзя не видѣть плодовъ дѣятельности миссіонера. Сравнительно съ прошедшимъ годомъ въ стойбищахъ Дырэнъ и Сидохи замѣтна слѣдующая перемѣна: иногда они просятъ служить молебны, спрашиваютъ о времени говѣнія, дабы быть во время дома, чего въ первые два года миссіонеру не приходилось встрѣ-

*) До 1889 года—времени открытія Маринскаго стана инородцы, обитающіе въ предѣлахъ Софійскаго прихода, находились въ вѣдѣніи Горинскаго миссіонера, едва удовлетворявшаго требованіямъ церковно-приходской жизни въ своемъ приходѣ, удѣляя лишь ничтожную часть своего досуга на разъѣзды по миссіи въ названномъ приходѣ. Съ 1889 г., при выдѣленіи изъ Больше-Михайловскаго Маринскаго стана, Софійскіе инородцы отошли къ Маринскому миссіонеру, который также, имѣя свой обширный районъ, былъ не въ состояніи часто посѣщать своихъ дальнихъ пасомыхъ. Въ 1884 г., по представленію Начальника миссіи Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Камчатскимъ инородцы Софійскаго прихода поручены пастырскому надзору Софійскаго священника, который 2-й годъ и трудится на этомъ поприщѣ. Теперь ясно, что гиляки Софійскаго прихода, не смотря на близость тунгусовъ, способствовавшихъ развитію ихъ религіозной жизни, съ основанія миссіи на Амурѣ, рѣдко слышавшіе наставленія и вѣроученія отъ своего пастыря, остались вѣрны своимъ языческимъ заблужденіямъ.

чать. Гиляки вообще стали доверчивѣе къ миссіонеру и уже не бѣгутъ при появленіи его въ стойбище, какъ это было на первыхъ порахъ его служенія, а охотно идутъ встрѣчать и подходятъ подъ благословенія, охотнѣе слушаютъ бесѣды и, по пріѣздѣ считаютъ долгомъ приличнѣе одѣться и почистить юрту.

По случаю поѣздки священника въ г. Благовѣщенскъ, занявшей 2 мѣсяца, бывшихъ у исповѣди и св. причастія было очень мало: до 30 человекъ—тунгусовъ. Тунгусы, убѣжденные священникомъ въ пользу поминовенія усопшихъ, всегда записывали имѣна своихъ родственниковъ на годовое проскомидійное поминовение и всегда охотно брали свѣчи и ладанъ.—Гиляки-же сами заявляютъ объ утерѣ креста и просятъ въ юрты иконы. Это—шагъ впередъ. »Никогда я не забуду, пишетъ о. Авраамій, случая напутствованія якута Тимоея Протодіаконова. Служу въ Зеленоборскомъ селеніи. Пріѣхали тунгусы за мною напутствовать больного якута. Я съ сердечнымъ удовольствіемъ отправился съ ними. При входѣ въ юрту, въ которой помѣщался больной старичокъ Тимоей, я не могъ не замѣтить его особенной радости при видѣ меня. Исповѣдывался во грѣхахъ съ особеннымъ сокрушеніемъ и причастился св. таинъ съ особенною вѣрою. Послѣ причастія, по просьбѣ больного, я отслужилъ молебенъ Господу Иисусу и Пресвятой Богородицѣ. Отрадно было видѣть, съ какимъ неподдѣльнымъ благоговѣніемъ и усердіемъ молился доживающій послѣдніе дни якутъ. При прощаніи онъ сдѣлалъ пожертвованіе на храмъ Божій и просилъ усерднѣе молиться о немъ, многогрѣшномъ. Трогательно было видѣть, съ какими неподдѣльными слезами провожалъ меня приготовившійся къ смерти одинъ изъ немногихъ«.

Въ заключеніе долженъ сказать, что священникъ о. Писаревъ, преданный дѣлу, надѣется поднять гилякъ ввѣренной ему миссіи въ религіозно-нравственномъ отношеніи и возлагаетъ большія надежды на школу, въ которой, кромѣ грамоты, будутъ преподаваться свѣдѣнія о ремеслахъ и мастерствахъ, подкрѣпляемая практической работой, что въ глазахъ инородцевъ возвыситъ значеніе школы вообще.

Въ отчетномъ году въ Софійской церковно-приходской школѣ обучалось инородцевъ 6 тунгусскихъ дѣтей, 10 гилякскихъ—мальчиковъ и 4 тунгусскія дѣвочки. Первые находятся въ пансіонѣ при школѣ, а вторые въ помѣщеніи миссіонера.

МАРИНСКІЙ СТАНЪ.

Маринскій миссіонерскій станъ открытъ въ 1889 г. Со времени основаніи стана св. крещеніемъ просвѣщено было въ 1890 г.—10 чел., въ 1891 г.—6 чел., 1892 г.—7 чел., въ 1893 г.—30 чел., въ 1894 г.—10 человекъ. Въ отчетномъ году миссіонеромъ этого стана, священникомъ А. Котяковымъ было просвѣщено св. крещеніемъ—21 гилякъ мужескаго пола, 11 чел. женскаго и 2 китаецъ. Кроме того Начальникомъ миссіи просвѣщены св. крещеніемъ 9 человекъ ороchonъ муж. пола, 12 женскаго пола, 1 самагирецъ и 1 самагирка; всего же—33—24=57 чел. Всѣ крещеные принадлежатъ къ шаманистамъ, а 2 китаецъ—къ буддистамъ.

Умственная и религіозно-нравственная жизнь гилякъ очень на низкой ступени развитія. Въ этомъ отношеніи инородцы Маринскаго стана рѣзко раздѣляются на двѣ половины: 1) гиляки, живущіе по берегамъ протока Амура, далеко оставили за собою обратій, живущихъ по «Большому Амуру (главное русло этой рѣки). Это объясняется тѣмъ, что гиляки «Большого Амура» живутъ обособленною жизнью, рѣдко соприкасаясь съ русскими, потому и менѣе развиты. Гиляки-же малаго Амура, (т. е. протока его) всегда въ общеніи съ русскими, живущими въ с. Маринскомъ и Иркутскомъ. Относительно религіозно-нравственной жизни крещеныхъ инородцевъ Маринскаго стана слѣдуетъ сказать, что крещеные, живя между язычниками, мало еще разнятся отъ послѣднихъ. Они еще не окрѣпли, не утвердились въ христіанской вѣрѣ и не отрѣшились совсѣмъ отъ язычества. Знанія ихъ христіанской вѣры не значительны: многіе почти не знаютъ общепотребительныхъ молитвъ; храмъ Божій посѣщаютъ рѣдко. Бесѣды хотя слушаютъ и вниманіемъ, но результаты отъ бесѣдъ едва замѣтны. Необходимости очищать совѣсть исповѣдью не признаютъ. Да и о. миссіонеру не пришлось исповѣдывать и приобщать св. таинъ въ отчетномъ году: лѣтомъ онъ былъ въ отпуску, зимою, по случаю отъѣзда Начальника миссіи въ Императорскую Гавань, ему пришлось вѣдать дѣлами благочинія IX уч.—Некрещеные инородцы относительно принятія православія держатся такого взгляда: «пусть крестятся молодые, а мы будемъ доживать свой вѣкъ въ своей вѣрѣ», потому и дѣтей своихъ охотно предлагаютъ крестить. Обучать дѣтей грамотѣ отдаютъ многіе, хоть и не всѣ съ одинаковою охотою.

При посѣщеніи стойбищъ о. А. Котяковымъ соблюдался слѣдующій порядокъ: Собирались въ извѣстную юрту инородцы. по отслуженіи молебствія съ водоосвященіемъ и, по окропленіи молящихся освященною водою, начиналась обыкновенно бесѣда. Замѣтивъ, что нѣкоторые изъ новокрещеныхъ неправильно полагаютъ на себѣ крестное знаменіе и не имѣютъ на груди крестиковъ, полученныхъ при крещеніи, миссіонеръ въ первомъ случаѣ наглядно объяснялъ, какъ слѣдуетъ правильно креститься, во второмъ—совѣтовалъ носить на груди крестъ и беречь его, какъ святыню, охраняющую отъ злого духа—дѣвола. Не имѣющимъ крестовъ сейчасъ же таковыя раздавались. Далѣе шло обученіе краткимъ молитвамъ. Молитвы эти: »Господи, благослови«, »Господи, помилуй«, »Господи, спаси меня«. При этомъ объяснялся и смыслъ молитвы. За тѣмъ преподавалось краткое ученіе о вѣрѣ, дѣлалась наставленія, какъ жить по заповѣдямъ Господнимъ, чтобы заслужить милость Божию; въ краткихъ, простыхъ словахъ рассказывались событія изъ священной исторіи Вѣхаго и Новаго завѣта. Если въ числѣ слушателей, что бываетъ не рѣдко, замѣчались язычники, то послѣднимъ предлагалась всегда проповѣдь о единой истинной христіанской вѣрѣ. Гиляки часто соглашались принять христіанство, но просили—подумать и понять основательнѣе Евангельское ученіе. Таковыхъ оглашаемыхъ въ настоящее время въ Маринскомъ станѣ 6 челов. Религіозное міровоззрѣніе гилякъ этого стана весьма ограничено; о религіи они вообще не любятъ говорить. Они вѣрують, что все въ мірѣ происходитъ отъ двухъ духовъ: хорошее отъ добраго духа, худое—отъ злаго. Поэтому пужно молиться обоимъ духамъ: одному,—чтобы не дѣлалъ зла и другому—помогалъ и наставлялъ въ добрѣ. Бога изображаютъ въ видѣ челоуѣка. Молятся бурханамъ, безобразно вытесаннымъ изъ дерева съ подобіемъ челоуѣка. Приносятъ бурхану жертвы: намазываютъ ротъ перничьимъ жиромъ и втыкають въ землю палочки, обтянутыя стружками, передъ идоломъ. Преданіе землѣ умершаго, похороны, какъ и у русскихъ, къ стыду нашему, у гилякъ заканчивается пирушкою, при чемъ остатокъ ханнины, послѣ пирушки, выливается на могилу умершаго.

Шаманы въ маринскомъ станѣ совершенно потеряли свое значеніе. Здѣсь всего одинъ шаманъ. Живетъ бѣднѣе другихъ. Въ прежнее время шаманъ-знахаръ приглашался къ больному для изгнанія бѣса. Гиляки были увѣрены, что всякая болѣзнь происходитъ отъ бѣса, бѣсъ входитъ въ больного и для того, чтобы выдѣлать послѣдняго, выгнать бѣса, что только подъ силу шаману.

Впослѣдствіи гиляки, видя, что съ изгнаніемъ злого духа больные обыкновенно испускаютъ собственный духъ, рѣшили въ этихъ случаяхъ обращаться за помощью къ Начальнику миссіи и мѣстному миссіонеру, услышавъ, что у того и другого имѣется запасъ лѣкарствъ. Лѣченіе, благодаря Господу Богу, удачно производилось. Въ подтвержденіе этого можно указать на нѣсколько случаевъ привоза больныхъ для лѣченія за сотню верстъ. Китайцы почти въ каждой деревнѣ живутъ среди гилякъ. Они уже потеряли прежнее значеніе, какъ высшей расы, судьбою назначенной повелѣвать бѣднымъ народомъ и обирать его, при случаѣ, внушая мысль, что русскіе—временные не прошенныя гости на Амурѣ и что китайцы только по своему крайнему добродушію терпятъ ихъ. Эти ребяческія внушенія въ данное время потеряли всякое значеніе въ глазахъ инородцевъ, которые, слѣдуетъ добавить, и по настоящее время находятся въ рукахъ китайцевъ при помощи долговъ, начало которымъ ведется съ давнихъ временъ, съ временъ «дѣдовъ и отцовъ». Одна изъ характерныхъ чертъ инородцевъ, подмѣчаемая мною не разъ, это—брать въ долгъ не соображая: въ состояніи ли онъ будетъ когда либо отдать этотъ долгъ. Вы дайте инородцу, которому необходимо нужно на 10 руб. товару: дабы, табаку, буды, дрели, спичекъ, чаю и т. д.—необходимыя вещи и предложите еще чего-либо. Онъ не постѣсняется взять и на 100 рублей совершенно не нужныхъ ему вещей. Онъ не можетъ обойтись безъ долга, хотя бы то былъ и состоятельный человекъ. Я увѣренъ, что не найти и одного гиляка, который-бы, имѣя въ своихъ сокровищницахъ 10—15 *) тысячъ капитала, не имѣлъ-бы долговъ.

Жизнь гиляки ведутъ тихую, скромную, хотя, какъ и все инородцы, не всегда трезвую, благодаря обилію у китайцевъ ханшины и вина въ русскихъ деревняхъ. **) Они гостеприимны, хотя на угощеніе скупы. Къ начальству и старшимъ весьма почтительны. Каждое требованіе старшаго исполняютъ безирекословно, тѣмъ болѣе требованіе начальства. Въ семейной жизни гилякъ очень симпатиченъ въ особенности любовью къ дѣтямъ. »Отрадно было видѣть, пишетъ о. Афанасій, какъ во время сбора мною учениковъ въ школу съ разныхъ стойбищъ заботились о нихъ при путешествіи до Маринска, на остановкахъ совершенно посто-

*) Кайно, Тукурун, Цаянга и друг.

**) Въ с. Маринскомъ питейное заведеніе къ началу февраля выручило отъ продажи питей—болѣе 1200 руб.,—это—за одинъ мѣсяць почти. Конечно, большая часть потребленія падаетъ на долю русскихъ,

ронніе гиляки». Отношенія гиляка къ женѣ скорѣе товарищескія, чѣмъ отношенія господина къ купленной имъ рабынѣ. Между тѣмъ жена изъ сознанія своего ничтожества предъ мужемъ не можетъ называть его по имени; гиляки же говорятъ, что совѣстно мужа называть по имени.

Лицъ, въ особенности сочувствующихъ дѣлу миссін, въ станѣ нѣтъ. Жители селенія Маринскаго хотя и способствуютъ обрусенію инородцевъ, но своимъ индифферентнымъ отношеніемъ къ религіозно-нравственной жизни и порочнымъ образомъ жизни скорѣе вредятъ дѣлу миссін. У живущихъ вблизи с. Маринскаго инородцевъ замѣтно стремленіе къ лучшей жизни, чѣмъ той, въ которой погрязли они.

Въ Маринскомъ миссіонерскомъ станѣ существуетъ 4-й годъ миссіонерская школа, въ которой обучается 33 инородческихъ мальчика, изъ коихъ 1 голыдь, 1 китаецъ, остальные гиляки. Учителями при школѣ состоятъ священ. А. Котяковъ и псаломщикъ 2-й походной у тунгусовъ и якутовъ, кочующихъ въ Удской округѣ, церкви Сальниковъ. Въ ремесленномъ отдѣленіи при школѣ старшіе ученики—инородцы, подъ руководствомъ столяра А. Сысова—крестьянина, довольно навывкли въ постройкѣ бочекъ и уже самостоятельно начинаютъ работу и доводятъ удачно до конца.

Начальникъ Камчатской дух. миссін,

Свящ. А. Протодіаконовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поѣздка въ За-зейскій край противораскольническаго миссіонера
свящ. В. Попова въ 1895 году *).

(Продолженіе).

ВЪ С. КРУГЛОВСКОЕ, **) отстоящее отъ Заливковъ въ 3 верстахъ, мы прѣехали часовъ около двухъ пополудни. Народъ весь былъ дома, потому что празднованіе 15 іюня сохранилось здѣсь во всей строгости. Желающихъ послушать бѣ-

*) См. № 14-й «Камч. Епарх. Вѣд.».

**) Состоитъ изъ 37 дворовъ при населеніи 205 чел. обоего пола. Первымъ здѣсь поселился въ 1867 году Фотій Шавкуновъ съ сыновьями. Населеніе особенно стадо увеличиваться съ 1870 года.

сѣду о вѣрѣ нашлось человекъ 40, если не болѣе. Уставщикомъ здѣсь состоитъ Трофимъ Шавкуновъ, пользующійся большимъ почетомъ, что мы и замѣтили, когда онъ явился. Всѣ собравшіеся встрѣтили его и привѣтствовали съ видимымъ уваженіемъ. Нужно замѣтить, что и наружность его очень внушительна. Мы увидѣли передъ собою высокаго, какъ лунь сѣдого, старика лѣтъ около семидесяти, который держалъ себя очень важно и имѣлъ типичную раскольническую наружность. Послѣ первыхъ взаимныхъ привѣтствій мы сказали, что, вотъ, дѣдушка, мы желаемъ побесѣдовать съ тобою о вѣрѣ, а они (слушатели), кажется, не прочь послушать.

Всѣ заговорили: »хорошее, доброе дѣло,—самое праздничное«. Такъ какъ въ Заливкахъ всѣ безпоповцы, то мы намѣтили предметомъ собесѣдовація ученіе о священствѣ и стали задавать наводящіе вопросы на эту тему. Прежде всего мы спросили, какъ онъ, Шавкуновъ, понимаетъ ученіе объ іерархіи, къмъ она установлена, изъ какихъ чиновъ состоитъ и т. п. Старикъ уклонился давать отвѣты: »Что вы меня спрашиваете, говорилъ онъ, вы лучше меня знаете все это«. »Да ты, обратился онъ среди разговора ко мнѣ лично, со мною много-то не говори. Знаю впередъ, что ты скажешь, знаю и я что сказать. А чѣмъ говорить-то, лучше вотъ прочитайка«. Онъ раскрылъ книгу Кирилла стр. 624 въ концѣ. Не смотря на рѣзкій и высокомерный тонъ Шавкунова, я спокойно замѣтилъ: »не сомнѣваюсь въ твоёмъ, дѣдушка, знаніи, но думаю, что надо бесѣдовать такъ, чтобы всѣ насъ понимали, а какъ они (я указалъ на слушателей) поймутъ насъ, когда не будутъ знать предмета бесѣды. Вѣдь мы не для себя только бесѣдуемъ, а главнымъ образомъ для нихъ, чтобы они знали и понимали, гдѣ истина. Вотъ и уяснимъ сначала предметъ бесѣды, опредѣлимъ, что такое священство«. »Такъ ли, почтенные? обратился я къ слушателямъ. »Конечно, надо понять, о чемъ говорить, отвѣтили многіе. Что же касается указаннаго тобою въ Кирилловой книгѣ возраженія,—продолжалъ я, то, если желаешь, я могу тебѣ указать сколько угодно мѣстъ изъ той же книги, прямо противоположнаго содержанія«. Шавкуновъ на это отвѣтилъ: »тогда лучше мы васъ будемъ спрашивать, вы люди ученые, а мы—простые. Вотъ вы намъ и разъясняйте«. Мы согласились, поставивъ только условіемъ, чтобы бесѣда была о какомъ либо одномъ предметѣ. Шавкуновъ взялъ книгу о вѣрѣ и указалъ на мѣсто л. 74, прося прочитать вслухъ всѣхъ. Было тотчасъ же прочитано слѣдующее: »Сице исповѣдуетъ св Церковь: сово-

купленіе тріехъ перстовъ правая руки, сиречь великаго и малаго перста и третіяго, что подлѣ малаго, исповѣдуется въ томъ таинство тріехъ ипостасей, Отца и Сына и Св. Духа, Бога въ тріехъ лицѣхъ. Протягненіемъ же двоихъ перстовъ, вышняго и средняго, показуется тайна Самого Господа нашего І. Христа. яко совершенъ Богъ и совершенъ человекъ бысть нашего ради спасенія». Послѣ этого Шавкуновъ сказалъ: »Вотъ о чемъ и желаю бесѣдовать съ вами. Скажите намъ, почему у васъ измѣнили крестное знаменіе? Мы отвѣтили, что крестнаго знаменія у насъ никто не измѣнялъ. Мы также, какъ и вы, знаменуемся крестомъ Господнимъ. Измѣнено у насъ только перстосложеніе для крестнаго знаменія *)». На это Шавкуновъ возразилъ, что въ старыхъ книгахъ говорится: »проклять всякъ, кто хотя букву измѣнитъ, или новую вставитъ въ ученіе св. отцевъ, а вы цѣлый догматъ измѣнили«. Но мы говорили, что догматы отъ перстовъ не зависятъ. Вы знаменуете тайну воплощенія І. Христа посредствомъ персовъ вышняго и великосредняго, мы эту же тайну знаменуемъ перстами малымъ и тѣмъ, что подлѣ малаго. Тайна воплощенія исповѣдуется и вами и нами одинаково, различіе только въ перстахъ, коими сія тайна знаменуется. Догматъ св. Троицы вы и мы исповѣдуемъ тоже одинаково, а только неодинаково знаменуемъ сей догматъ перстами. Вы великимъ, малымъ и тѣмъ, что подлѣ малаго, а мы великимъ, вышнимъ и великосреднимъ. Слѣдов., догматы сами по себѣ, а персты сами по себѣ.

»Зачѣмъ же у васъ измѣнено перстосложеніе? снова спросилъ Шавкуновъ. На это мы отвѣчали, что двуперстное перстосложеніе измѣнено **) было потому, что не точно знаменуетъ догматъ воплощенія Сына Божія. На это Шавкуновъ сказалъ: »не слыхивалъ я такой новости. Ну-тка, объясните«. Съ этого момента собесѣдованіе по содержанию своему о перстосложеніи было совершенно тождественно съ тѣмъ, что велось въ Заливкахъ. Прежде всего мы спросили своего собесѣдника: какой перстъ при сложеніи руки знаменуетъ Божество І. Христа? Онъ показалъ указательный палець. »А какой—человѣчество? продолжали мы. Онъ показалъ

*) Здѣсь мы нарочито отъѣнили различіе между крестнымъ знаменіемъ и перстосложеніемъ, потому что раскольники этого различія не дѣлаютъ.

**) Нужно было сказать, что перстосложеніе измѣнено было не нами, а ими, раскольниками, потому что въ древности, до столпаго собора, перстосложеніе было триперстное, какъ это и видно изъ многихъ старопечатныхъ книгъ, напр., изъ азбуки Маврентія Зизанія (1596 г.), православнаго исповѣданія Петра Могилы (1648 г.), малаго катех. его же (1645 г.) и др.; но книгъ этихъ у насъ нѣтъ, а потому мы предпочли дать другой отвѣтъ.

великосредній. Зачѣмъ у васъ, спрашивали мы, этотъ великосредній палецъ при крестномъ знаменіи мало наклоняютъ? Онъ отвѣтилъ, что »преклоненіе сего пальца знаменуетъ то, что Спаситель »преклонъ небеса и спиде«. Но на это мы возразили, что книга о Вѣрѣ не учитъ преклонять этотъ перстъ, а на оборотъ, учитъ имѣть оба перста »протягнутыми«. Но Шавкуновъ уклончиво отвѣтилъ: »о преклоненіи сего перста говорится въ другихъ книгахъ«. »Которой же книгѣ нужно больше вѣрить—книгѣ ли о Вѣрѣ, или тѣмъ другимъ книгамъ? возразили мы. Собесѣдникъ нашъ молчалъ и мы, слыша его неосновательный отвѣтъ, не настаивали на рѣшеніи вопроса. Далѣе, послѣ продолжительнаго молчанія, мы продолжали: »если преклоненіе великосредняго пальца знаменуетъ преклоненіе небесъ, то не значитъ ли это, что Сынъ Божій преклонилъ небеса челоуѣчествомъ?—Откуда же вы взяли это? спросилъ въ свою очередь Шавкуновъ. Мы разъяснили, что великосредній палецъ, по вашему знаменуетъ, челоуѣчество Спасителя и этотъ же палецъ вы преклоняете въ знаменованіе преклоненія небесъ при воплощеніи. Вотъ мы отсюда и заключаемъ по вашему перстосложенію, что Спаситель преклонилъ небеса челоуѣчествомъ. Объясни, какъ понимаешь иначе. Собесѣдникъ взялъ книгу Кирилла, долго читалъ про себя мѣсто на л. 102 на обор., разсматривалъ внимательно всю книгу, сличилъ ее съ другими книгами, которыя были съ нами и, наконецъ, произнесъ: »не понимаю! тутъ есть что-то не такъ. Я по своимъ книгамъ провѣрю«. Изъ всего этого выходило, что книги наши не вѣрны, или, по крайней мѣрѣ, Шавкуновъ старался подорвать довѣріе къ нимъ, а чрезъ это и къ намъ. Такой оборотъ дѣла былъ для насъ неожиданнымъ. Мы стали просить его принести свои книги, но онъ отказался на—отрѣзъ. Мы предлагали ему побесѣдовать о перстосложеніи безъ книгъ, потому что предметъ бесѣды былъ всеѣмъ извѣстенъ. Но старикъ отказался, подъ предлогомъ усталости, обѣщаясь, впрочемъ, провѣрить по своимъ книгамъ все, о чемъ говорилось. Этимъ и кончилось наше собесѣдованіе въ с. Кругловскомъ. Было уже около 5-ти часовъ вечера и мы поспѣшили отправиться въ с. Тарбагатай, который лежитъ верстахъ въ 20 на сѣверо востокъ отъ Кругловскаго. Дорога была чрезвычайно неудобна: 20 верстное разстояніе мы ѣхали около 4-хъ часовъ, и уже сдѣлалось совершенно темно, когда пріѣхали въ с. Новое, въ верствѣ отъ Тарбагатая, гдѣ и рѣшили переночевать. 16 іюля утромъ мы пріѣхали въ Тарбагатай. По случаю праздника, населеніе было дома

и Тарбагатай представился намъ очень оживленнымъ. На улицѣ по всюду видѣлись яркіе сарафаны женщинъ и не менѣе яркія рубахи мужчинъ. Не успѣли мы въѣхать во дворъ общественной квартиры, какъ насъ окружила цѣлая толпа мужчинъ разнаго возраста, очевидно любопытствуя о цѣли нашего пріѣзда. Послѣ первыхъ привѣтствій мы выразили желаніе осмотрѣть ихъ молитвенный домъ, который замѣтили во время нашего проѣзда по селу Старообрядцы смутились, но мы увѣрили, что ничѣмъ инымъ, кромѣ желанія посмотрѣть, какъ устроена ихъ моленная, въ данномъ случаѣ не руководимся. Они согласились и мы окруженные толпою челоуѣкъ въ 100, прошли въ ихъ молитвенный домъ. Внутренній видъ его не имѣетъ какихъ нибудь особенностей и совершенно напоминаетъ наши православныя часовни безъ алтаря. На стѣнѣ, обращенной приблизительно къ востоку, устроенъ иконостасъ изъ разнаго размѣра старинныхъ иконъ. Мѣсто для чтеній и пѣвцовъ отгорожено перилами. Здѣсь же находятся аналой для особо чтимыхъ иконъ и для богослужебныхъ книгъ. Изъ первыхъ заслуживаетъ вниманія образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, въ честь коего и моленная называется »Покровскою«. Икона эта, какъ намъ сообщили старообрядцы, въ числѣ другихъ иконъ принесена лѣтъ 200 тому назадъ предками изъ Польши въ Россію, а потомъ въ Забайкальскую область, гдѣ находилась въ Тарбагатайской часовнѣ. При переселеніи въ Амурскую область первыхъ выходцевъ изъ Забайкалья она дана была имъ, какъ благословеніе на новую благополучную жизнь, почему особенно чествуется жителями Тарбагатая Амурскаго, названнаго такъ въ память Тарбагатая Забайкальскаго.—Другая икона, обратившая на себя наше вниманіе—образъ Спасителя, изображающій Спасителя въ священныхъ одеждахъ, присвоенныхъ сану іерейскому, съ страннымъ названіемъ: »Благое молчаніе«. Такого изображенія Спасителя, а особенно такого названія мы никогда прежде не приходилось встрѣчать. Мы просили старообрядцевъ разъяснить намъ смыслъ этого наименованія, но они ничего не объяснили. Икона по внѣшнему виду старинная. Краска почти вся сошла и изображеніе Спасителя можно разглядеть съ большимъ трудомъ. Благословляющая десница Спасителя изображена съ именословнымъ сложеніемъ перстовъ.—Сама моленная содержится не особенно чисто, по поводу чего о. А. Гаркинъ замѣтилъ старообрядцамъ, что въ нашихъ православныхъ церквахъ недостатокъ чистоты считается не терпимымъ. Раскольники очень сконфузились этимъ замѣчаніемъ и при насъ же стали стыдить завѣдующаго моленной

за неряшливость. Старинныхъ богослужебныхъ книгъ въ часовнѣ мы не видѣли. Очевидно, заведующіе моленной, предъувѣдомленные о нашемъ намѣреніи осмотрѣть ее, всѣ книги успѣли припрятать. Мы попросили старообрядцевъ что нибудь пропѣть. На нашу просьбу сейчасъ же выступило нѣсколько человѣкъ пѣвцовъ, въ числѣ которыхъ были и мальчики. Подъ руководствомъ уставщика пѣвцы довольно стройно, характернымъ раскольничьимъ унисоннымъ напѣвомъ пропѣли догматикъ 7 гласа: »Мати убо позналася еси«. Далѣе, по нашей просьбѣ, пропѣли »Господи возвахъ« 5 гласа. Напѣвъ какъ у догматика, такъ и гласа знаменный, но соблюдается не точно, причиной чему служитъ незнаніе нотъ и заучиваніе напѣвовъ по слуху. Мы не преминули по поводу неточности въ пѣніи замѣтить, что допускаются же у васъ не точности въ церковномъ пѣніи и вы не укоряете пѣвцовъ своихъ въ какихъ либо ересьяхъ; почему же все, что не соответствуетъ вашему старообрядчеству въ православной церкви, вы называете еретическимъ? »Это они отъ незнанія поютъ такъ«, отвѣтили присутствующіе. »Также отъ незнанія произошло въ старину много ошибокъ въ книгахъ церковныхъ и многихъ обычаевъ, что было исправлено впоследствии патриархомъ Никономъ«, заключили мы свое замѣчаніе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещагинъ.

Влаговѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1896 г. августа 14-го дня.

Цензоръ, преподаватель А. Гонорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко, Зейская—148.